

«Двадцать два», - шепотом повторила Лили. «Двадцать два? Ты прожил двадцать два года, которых не было, а потом открыл глаза и обнаружил, что для всех нас это была всего лишь секунда? Двадцать два года, Сев! Это дольше, чем я живу!»

Он кивнул. Хорошо. Она осознает временной разрыв, но это только первый шаг.

Руки Лили опустились на колени, и она покачала головой. «Как он тебя убил?»

«Разве это имеет значение? Он сделал это, потому что думал, что это даст ему больше власти». Северус вздрогнул, когда в его голове промелькнули последние мгновения. «И он передал ему то, о чем я даже не подозревал».

«Что?»

«Владение мощной палочкой. Но теперь это не имеет значения. Она принадлежит Дамблдору».

Лили нахмурилась. «Ты уверен, что эта палочка особенная? Я знаю, что Дамблдор могущественный, но это был всего лишь сон».

«Нет, я не уверен. Но Волдеморт поверил в это, и это был не просто сон. Я жил в другом мире - в реальном мире. Я умер и был послан сюда».

Лили пожевала нижнюю губу. «Но разве это не могло быть сном? Жестокие чары? Или зелье, призванное устроить жертву?»

«Полагаю, что могло», - сказал Северус. «Но я уверен, что это было не так».

«Почему?»

Северус разгладил травинку. Каждая травинка прогнулась, но тут же выпрямилась. «Моя мать...»

Замешательство Лили требовало объяснений.

«Когда я умер, я встретил ее дух на другой стороне. Она не дала мне стать призраком моих сожалений - спасла меня. Она... любила меня. Ни один сон не мог представить того, что я испытала. Мама была счастлива, довольна, красива. Я никогда не видел ее такой в жизни». Он бросил камешек в ручей.

«Я действительно не помню некоторых вещей, которые мы изучали в школе, из-за этого разрыва во времени. Я вижу незнакомые лица в кампусе. Предметы в общей комнате - хотя они там всегда были - мне незнакомы».

«Мелкие придирки, обзывательства - какая разница? Богат или нет - какая разница? Какое значение имеет статус крови? Очки, кубки, безделушки? Когда мне было пятнадцать, это имело значение, но сейчас... мне все равно». Он встретил взгляд Лили. «Мне тридцать восемь. Или мне тридцать восемь».

Рот Лили приоткрылся.

«Даже если это был всего лишь сон, мой разум пережил эти двадцать два года». Он отвел взгляд. «Я... старый».

Лили подвинулась и поправила платье. «Это... многое объясняет. Мерлин, теперь все имеет

смысл!» Ее глаза загорелись. «Ты все еще ты, но не совсем. Я была права!» Ее улыбка сменилась хмурым взглядом, и она изучила его с новым пониманием. «Я не буду притворяться, что все понимаю, и не имею ни малейшего представления о том, через что ты проходишь, но я хочу быть рядом с тобой. Ты мне небезразличен, и я рада, что ты рассказал мне об этом». Она снова улыбнулась. «Не могу передать словами, как я рада».

Северус улыбнулся в ответ, но выражение его лица пошатнулось. Я надеялся, что мне станет легче, надеялся, что она это скажет. Но... я чувствую то же самое. Могу ли я заставить ее понять? Она может думать, что простила меня, но она права. Как она может по-настоящему понять это?

По лицу Лили пробежала тень. «Чью жизнь... ты вымаливаешь во сне?

Я разговариваю во сне? Надо это изменить. Я должна снова получить доступ к шашкам против снов. «По-разному, но обычно это... твоя.»

Платье Лили сияло в утреннем свете, словно ореол летней радости. Ее волосы сияли, а трава выделяла ее в обрамлении живого зеленого цвета, который подчеркивал ее глаза.

«Это одно из моих самых сильных воспоминаний. Когда я узнала, что он собирается убить тебя, я молила о пощаде. Но он не знает пощады. Он убил тебя без колебаний. Тебе был... двадцать один год. Тогда я обратился от Темного Лорда и стал шпионом Дамблдора».

«Шпион? Для Дамблдора, против Волдеморта в течение... шестнадцати лет!»

«И да, и нет. Я никогда больше не менял сторону. Но Темный Лорд исчез на некоторое время, и во время его отсутствия я бездействовал. Когда он вернулся, моя работа возобновилась».

Лили застонала и подперла голову руками на пять счетов, а затем спросила: «Как я умерла? Я знаю, что ты никогда не причинишь мне вреда, даже когда...» Она скрутила три травинки вместе. «Так что же ты мог с этим сделать?»

«Я был Пожирателем смерти. Я убивал людей», - его тон потемнел. «Неважно, как и почему. Я делал это по собственной воле». Он перехватил ее взгляд. Пожалуйста, поймите, что я говорю. «Я темный маг, настолько темный, насколько это возможно. Я практикую темную магию и понимаю ее лучше, чем кто-либо другой из живущих. Я совершал ужасные вещи». Он протянул руки. «Они в крови, Лили. Больше, чем ты можешь себе представить».

Губы Лили задрожали. «Но... но ты же никого не убьешь сейчас... Правда?» В ее голосе промелькнуло беспокойство. «Не убьешь?!»

Северус сжал оба кулака, рот превратился в тонкую мрачную линию. «Ни одного невинного. За последние шестнадцать лет я видел смерть только тех, кого не смог спасти. Я могу и буду убивать, если потребуется. Я давно переступил эту черту».

«Но... все в порядке». Лили принужденно улыбнулась. «Это говорит воин света».

Северус усмехнулся. «Действительно, воин света. Я не смог бы сойти за белого рыцаря».

«Чтобы им быть, необязательно выглядеть таковым. Важны твои поступки и выбор, и, насколько я понимаю, ты чист, особенно если судить по тому, что я видел за последний месяц».

«Честно говоря... С меня хватит. Я хочу покоя». Усталость накрыла Северуса.

«Тогда отдыхай. В последнее время ты и впрямь похож на упыря». Ее тон стал серьезным. «Я тоже хочу немного покоя. Но после того, как отдохнешь, сделай свой выбор».

«Выбор...» - пробормотал он. Верно. Ответственность и долг - вот что движет моей жизнью. Но, может быть... - Он напрягся. Теперь у меня есть выбор. Много! Кем быть, что делать. Что угодно. Метка Пожирателя Смерти положила конец моей свободе. Он потерял голую руку. Но теперь...

«Ты в порядке?» Лили взяла его за руку. «Тебе что-нибудь нужно?»

«Нет». Северус снова улыбнулся, на этот раз ярче. «Лили, - сказал он хриплым шепотом. «У меня есть выбор. Я могу решить, кем я хочу быть».

«Конечно, можешь! Я рада, что ты это понял». Она закатила глаза, но усмехнулась. «Вопрос в том, чего ты хочешь. Кем ты будешь?» Она прислонилась к нему и положила голову ему на плечо.

Чего я хочу? В горле у него пересохло. Когда я был молод, я так многого хотел, но последние шестнадцать лет я перестал задавать этот вопрос. Я больше не знаю ответа. Я хочу Лили - ее дружбы, привязанности... прощения... Но я знаю, что не могу получить последнее - не совсем. Того, что у меня есть, должно быть достаточно, и это... прекрасно.

Чего же мне еще желать? Я знаю, чего я не хочу: быть в союзе с Волдемортом; стать учителем; жить во лжи и обмане, вовлеченным в сложные схемы; быть вынужденным повышать свою бдительность, чтобы остаться в живых; сделать долг единственной причиной своей жизни... И если я сделаю все правильно, мне не придется делать ничего из этого.

Я хочу, чтобы меня уважали - и другие, и я сам. Я хочу иметь возможность расслабиться и обрести это счастье, эту уверенность в дружбе и заботе Лили.

И я могу получить это сейчас. Никто не испытывает отвращения к тому, что я сделал. Я по-прежнему изгой в Хогвартсе, но с этим можно смириться. Он притянул Лили ближе. Она все еще здесь, и она не ненавидит меня. «Я хочу поступить правильно. Это то, чего я хочу».

Лили не отстранилась. «Тогда все в порядке».

<http://tl.rulate.ru/book/122052/5130615>